

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.080-086

Е. С. Гринь*

Актуальные вопросы охраны объектов авторских прав: защита творческого труда при использовании искусственного интеллекта

Аннотация. Статья посвящена охране объектов авторских прав в условиях активного использования технологий искусственного интеллекта при создании контента. Рассматриваются практические проблемы определения автора/правообладателя, разграничения допустимого заимствования и переработки при создании цифровых объектов. Обосновывается значимость модернизации российской системы интеллектуальных прав для поддержания научно-технологического лидерства и баланса частных и публичных интересов. Центральное место занимает концепция сложных объектов интеллектуальных прав: наряду с поименованными в законе объектами анализируются непоименованные комплексные объекты цифровой среды (интернет-сайты, аккаунты на платформах), предлагается их квалификация и двухуровневая модель охраны с разграничением платформы и размещаемого контента. Отдельно исследуется правовой режим цифровых аватаров, включая случаи использования образа гражданина, и рассматриваются договорные условия ИИ-сервисов, а также способы фиксации доказательств авторства и прав. Существенное внимание уделено свободному использованию произведений и цитированию в сети Интернет: выделены критерии правомерности (цель, объем, указание автора и источника) и обозначена необходимость законодательного уточнения правил цитирования для онлайн-форматов и создаваемых искусственным интеллектом произведений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; автор; правообладатель; интеллектуальные права; цифровой аватар; сложный объект; аккаунт; сеть Интернет; видеоролики; авторские права

Для цитирования: Гринь Е. С. Актуальные вопросы охраны объектов авторских прав: защита творческого труда при использовании искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 80–86. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.080-086

© Гринь Е. С., 2026

* Гринь Елена Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав по научно-исследовательской работе
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
helenkotenko@yandex.ru

Current Issues in Copyright Protection: Protecting Creative Work in the Use of Artificial Intelligence

Elena S. Grin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Intellectual Property Law, Deputy Head of the Department of Intellectual Property Law for Research, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
helenkotenko@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the protection of copyright objects in the context of the active use of artificial intelligence (AI) technologies in content creation. It examines practical issues of identifying the author/copyright holder, distinguishing permissible borrowing and adaptation in the creation of digital objects. The importance of modernizing the Russian system of intellectual rights to maintain scientific and technological leadership and to balance private and public interests is substantiated. The concept of complex objects of intellectual property rights occupies a central place: alongside objects named in the law, unnamed complex objects of the digital environment (websites, platform accounts) are analyzed, their classification and a two-tier protection model are proposed, with a distinction being made between the platform and the hosted content. The legal framework for digital avatars, including cases of using an individual's image, is examined separately, along with the contractual terms of AI services and methods for documenting evidence of authorship and rights. Considerable attention is given to the free use of works and citation on the Internet: criteria of lawfulness (purpose, scope, attribution of author and source) are identified, and the need for legislative clarification of the rules of citation for online formats and works created by artificial intelligence is highlighted.

Keywords: artificial intelligence; author; copyright holder; intellectual rights; digital avatar; complex object; account; Internet; video clips; copyright

Cite as: Grin ES. Current Issues in Copyright Protection: Protecting Creative Work in the Use of Artificial Intelligence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):80-86. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.080-086

Искусственный интеллект (ИИ) становится повседневным инструментом создания текстов, изображений, музыки и иного контента, размывая привычные границы между авторским вкладом человека и цифровой обработкой данных. Право интеллектуальной собственности сталкивается с рядом практических вопросов: кому и в каком объеме принадлежат результаты, полученные с использованием ИИ, как подтверждать и оценивать творческий вклад, где находится грань между вдохновением и переработкой, а также какие механизмы позволяют эффективно пресекать копирование и недобросовестное использование чужого труда.

Корректное и отвечающее современным вызовам развитие российской системы интеллектуальных прав рассматривается как одно из

ключевых условий научно-технологического лидерства: оно обеспечивает баланс между частными интересами отечественных разработчиков высокотехнологичной продукции и создателей креативных решений с одной стороны и публичными интересами государства и общества, ориентированными на достижение национальных целей развития Российской Федерации, с другой¹.

В стратегических документах, в том числе «дорожной карте» по интеллектуальной собственности, обращается внимание на выстраивание стимулов для создания и правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, востребованных бизнесом и государством, а также их вовлечения в гражданский оборот и коммерциализации. На фоне стремительного технологического

¹ См.: распоряжение Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»» // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5412.

прогресса институт интеллектуальных прав развивается ускоренными темпами: возникают новые результаты, правовой режим которых еще не получил окончательного закрепления. В частности, речь идет об объектах, создаваемых на основе уже охраняемых результатов путем их творческой комбинации в новые продукты, зачастую в соавторстве и преимущественно в сфере креативных индустрий².

Представляется наиболее важным рассмотреть несколько аспектов правовой охраны объектов авторских прав, прежде всего непоименованных сложных объектов, новейших объектов авторских прав, создаваемых с помощью ИИ, а также вопросы свободного использования рассматриваемых объектов применительно к фотографическим произведениям.

По мере технологического прогресса возникает всё больше объектов творческой деятельности, которые сложно охарактеризовать только через институты авторского и смежных прав. По своим характеристикам такие результаты нередко отвечают признакам сложных объектов интеллектуальных прав, выделенным автором статьи в научных работах, хотя в части четвертой ГК РФ они прямо не поименованы³.

Как уже указывалось автором статьи в более ранних научных исследованиях, к числу прямо поименованных сегодня сложных объектов относятся аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театральные зрелищные представления и базы данных (законодатель закрепил их в виде закрытого перечня в ст. 1240 ГК РФ).

Вместе с тем развитие интеллектуальных прав в эпоху научно-технологического прогресса, инноваций и расширения креативных индустрий объективно ведет к постоянному появлению новых результатов творчества, прежде всего комплексного характера. Цифровая среда генерирует множество объектов, которые не укладываются в привычные модели правовой охраны. Кроме того, некоторые технологии,

прежде всего искусственный интеллект, ставят под сомнение традиционную конструкцию авторского права, ориентированную на защиту именно человеческого творчества.

При этом формальная закрытость перечня в ст. 1225 ГК РФ не означает фактической невозможности охраны новых результатов: многие категории внутри перечня (например, «произведения науки, литературы и искусства») допускают достаточно гибкую квалификацию разнообразных творческих продуктов.

Поэтому представляется целесообразным подразделять сложные объекты по формальному критерию упоминания в законе на поименованные и непоименованные. Поименованные признаются таковыми напрямую законодателем; непоименованные могут квалифицироваться как сложные объекты, при условии что соответствуют выявленным признакам данного феномена (например, отдельные виды интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях, на видеоплатформах и иных онлайн-сервисах и др.).

Интернет-сайт понимается как объединение программы для ЭВМ и иных сведений, размещенных в информационной системе и открытых для доступа через сеть Интернет по доменному имени либо сетевому адресу, который позволяет точно идентифицировать соответствующий ресурс. В рамках действующего регулирования такие объекты, как правило, рассматриваются через призму правового режима составных произведений (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Отдельная процедура регистрации сайта как самостоятельного объекта не установлена, однако в отношении его программной части могут применяться нормы о регистрации программ для ЭВМ (ст. 1262 и 1334 ГК РФ).

С точки зрения признаков сложного объекта, предлагаемых в юридической литературе⁴, важно учитывать, что сайты как объекты интеллектуальных прав неоднородны. Простейшие сайты-визитки не отличаются сложностью и

² См.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 16 августа. № 182.

³ См.: Гринь Е. С. Концепция сложных объектов интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025.

⁴ См.: Гринь Е. С. Сложные объекты интеллектуальных прав : монография. М. : Проспект, 2026. С. 115–123.

могут восприниматься как программа для ЭВМ с интерфейсом, особенно если интерактивное взаимодействие с пользователем фактически отсутствует.

В зависимости от структуры ресурса и способа его разработки конкретный сайт может рассматриваться как программа для ЭВМ, как непоименованный комплексный объект интеллектуальных прав либо как одна из форм мультимедийного продукта.

Платформы с составным, разнотипным контентом, но без выраженной интерактивности логичнее относить к непоименованным сложным объектам: их части объединены в единое целое, а создание предполагает творческое сведение разнородных результатов и многоуровневую работу. Поэтому применима двухуровневая охрана: отдельно защищаются элементы (тексты, дизайн, код и т.п.) и отдельно — сайт как единый результат. Ключевое различие между такими сайтами и мультимедийными продуктами заключается в том, что интерактивность не является необходимым признаком: сайт способен выполнять свое назначение даже при пассивном восприятии со стороны пользователя.

При этом признание сайта объектом правовой охраны само по себе не определяет, какой правовой режим применяется к размещенным на нем материалам. Важно разделять сайт как платформу — самостоятельный творческий результат — и контент, который на этой платформе публикуется⁵. Контент может включать как охраняемые произведения (тексты, фотографии, музыку, видео и т.п.), так и сведения, не обладающие охраноспособностью (например, новости или сугубо информационные сообщения). Кроме того, он носит изменяемый характер: материалы могут обновляться и заменяться, не затрагивая при этом закрепленную форму сайта как объекта. Дизайн и визуальное оформление сайта в отдельных случаях могут получать охрану также в режиме промышленного образца.

Следовательно, лицо, которое размещает материалы, может рассматриваться как состави-

тель: именно отбор и структура (расположение) контента способны образовать самостоятельный охраняемый результат составительского труда, тогда как сам сайт выполняет функцию платформы. Поэтому охрану сайта (возможную в разных режимах) и охрану подбора/расположения материалов (как составного произведения) следует разграничивать и анализировать отдельно.

Актуален вопрос о правовом режиме аккаунтов в социальных сетях, на видеоплатформах и в иных сервисах. Легального определения аккаунта нет, а пользовательские соглашения применяют разные термины: «учетная запись», «персональная страница», «контент», «личный кабинет». В научной и юридической литературе также нет единого взгляда на правовую природу аккаунта.

Аккаунт целесообразно рассматривать в двух значениях — узком и широком. В узком смысле это рабочий профиль (учетная запись), предназначенный для авторизации и идентификации пользователя в компьютерной сети (публичной или локальной), включая корпоративные системы обмена информацией. Такой аккаунт, как правило, не содержит совокупности разнородных охраняемых результатов творческой деятельности: обычно он включает лишь сведения учетной записи, персональные данные и фотографию владельца. Примеры: профиль электронной почты, учетные записи в интернет-банке, на сайтах государственных сервисов, аккаунты в онлайн-магазинах. В широком значении аккаунт следует квалифицировать как комплексный результат творческой деятельности, объединяющий несколько разнородных объектов, потенциально подлежащих правовой охране в сфере интеллектуальных прав. В рамках такого подхода аккаунт понимается как единый комплексный творческий результат: он охватывает не только программную часть и пользовательский интерфейс, но и более много-составный объект. Это дает возможность рассматривать его через систему признаков сложных объектов интеллектуальных прав, предложенную автором данной статьи.

⁵ См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.01.2026 № С01-1582/2025 по делу № А40-82309/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Важно для сферы авторских прав и рассмотрение вопроса о правовой регламентации цифрового аватара (например, музыканта или создателя цифрового контента), который является оригинальным изображением конкретного физического лица и в некоторых случаях даже охраняется авторским правом как произведение изобразительного искусства (например, если речь идет о цифровой графике, 3D-модели). При этом права на аватар могут принадлежать автору (дизайнеру/художнику) либо лицу, которому они переданы по договору или возникли как служебные произведения⁶.

Если, допустим, при создании цифрового аватара используется образ конкретного исполнителя (лицо, характерные черты внешности, узнаваемая стилизация), дополнительно возникают вопросы о правах на изображение гражданина и охране нематериальных благ: для создания и распространения такого аватара обычно требуется согласие самого исполнителя. Наконец, отдельные элементы аватара (имя/псевдоним, логотип, характерный персонаж или графический знак) в ряде случаев целесообразно защищать средствами индивидуализации, например регистрацией товарного знака для мерча, концертов, рекламных услуг и медиа-контента, что позволит защитить права как лица, которое дало согласие на создание аватара, так и правообладателя аватара.

На практике также растет потребность в «сертификации» легальных аватаров, созданных по заказу исполнителя, — не как обязательной государственной процедуре, а как доказуемом режиме легитимности и возможности организации передачи прав на такой аватар. Подобный механизм может включать фиксирование авторства и даты создания (депонирование, нотариальный осмотр цифровых доказательств, хранение исходников и переписки), договорные конструкции с разработчиками (отчуждение/лицензия, условия переработок и использова-

ния), в том числе согласие на использование образа исполнителя. Такой механизм, как представляется, упростит удаление контрафакта с платформ, коммерциализацию и нормативно позволит более детально урегулировать правовые отношения, возникающие между артистами, продюсерами, особенно когда аватар используется как устойчивый медийный идентификатор. Данная проблематика является актуальной, заслуживает более глубокого изучения и возможных законодательных изменений.

Помимо этого, возникает вопрос о правах на цифровой аватар, созданный с помощью технологий ИИ, например программы на основе генеративного ИИ Suno, разработанной для генерации музыкальных композиций. С учетом указанных правил использования этой программы и выбора варианта соглашения правообладателем может быть признано то лицо, которое создает сгенерированный результат, однако необходимо соблюдать такие условия, как платная подписка, запрет на создание незаконного контента и др. Кроме того, разработчики нейросети оставляют за собой право использовать запросы пользователя, а также результаты для работы сервиса / обучения (в некоторых случаях возможны исключения). Использование может быть ограничено, если результат содержит элементы, нарушающие права третьих лиц (например, если явно воспроизводится для создания объекта чужой результат интеллектуальной деятельности)⁷. Представляется, что и в случае создания цифрового аватара с помощью технологий ИИ прежде всего необходимо руководствоваться лицензионным договором с пользователем или пользовательским соглашением, в котором указываются пределы возможного использования таких технологий при создании новейших объектов. Поэтому при рассмотрении вопросов правовой охраны цифровых аватаров нужно выделять несколько направлений исследования и определять правовую регламентацию: 1) цифровых

⁶ См. также о виртуальном образе: *Гринь Е. С.* Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 143–148.

⁷ См. об этом: сайт нейросети Suno. URL: <https://unitool.ai/ru/suno?etext=2202.KG6Wu6oO3NL8omNeTJLJQ3rjdHZpc29vcmpuandzaXU.10dc9cca784b76a8daa6e8064e44743bbc0c80f8&yclid=11719552327185334271&ybaip=1> (дата обращения: 25.02.2026).

аватаров, созданных на основе образа артиста, создателя цифрового контента, музыканта и не позволяющих отличить цифровой аватар от физического лица благодаря новейшим технологиям; 2) цифровых аватаров, созданных на основе творческого промпта, которые будут отличаться от конкретного физического лица и представлять собой неких придуманных персонажей, сгенерированных с помощью ИИ (например, фотограф А. Комович с помощью нескольких нейросетей и оригинального промпта создала свой цифровой аватар Снегурочки, но он полностью не воспроизводил ее внешность).

К актуальным вопросам правовой охраны объектов авторских прав относятся и вопросы свободного использования произведений, размещенных в сети Интернет и созданных с помощью ИИ. В отечественном правовом порядке такой режим свободного использования произведений закреплен в ст. 1272–1279 ГК РФ: в них установлены ключевые условия, при которых допускается такое использование. Подобно зарубежным правовым порядкам, отечественное законодательство предусматривает характерные признаки свободного использования⁸.

Так, использование произведения без согласия автора и без выплаты вознаграждения возможно для личных целей, при условии что оно не связано с публичным показом (пп. 5, 6 п. 1 ст. 1273 ГК РФ). Если речь идет о свободном использовании в информационных целях, то важное значение имеет отнесение соответствующих действий к цитированию. Цитирование допускается в отношении разных объектов: текстов, изображений, музыкальных произведений — и признается правомерным, когда оно оправдано поставленной целью. При этом обязательно указание на автора и источник заимствования. Таким образом, использовать возможно небольшие фрагменты произведений для анализа, критики, информационного освещения, а

также в образовательных целях. Вместе с тем в судебной практике в каждом конкретном случае устанавливаются: цели использования, объем, указание имени автора и ссылка на источник.

Например, использование произведения в составе репортажа или документального фильма в одном из дел было признано свободным использованием, которое, по мнению суда, являлось допустимым и оправданным в целях донесения информации и не требовало согласия автора и выплаты вознаграждения⁹. В другом деле суды пришли к единому выводу о нарушении правил цитирования фотографического произведения, поскольку не были соблюдены критерии, предусмотренные законом¹⁰.

Важный вопрос цитирования — создание видеороликов с использованием в них чужих, заимствованных видеофрагментов или полных видеоматериалов. По сюжету такие видеоролики часто содержат анализ поведения участников интервью либо критические замечания, убеждения, вместе с тем возникает вопрос о правовой квалификации и цитировании таких произведений: является ли допустимым такое заимствование без согласия автора и подпадает ли оно под свободное использование и правила цитируемости? Представляется, что если фрагмент чужого видеоролика (его содержание составляет свыше 10 % от общего объема аудиовизуального произведения) используется для создания иного сложного объекта либо создается результат исключительно на основе видеоряда, принадлежащего иному правообладателю, без его согласия, то такое использование можно признать нарушающим права автора/правообладателя оригинального произведения, при этом не соблюдены нормы закона о свободном использовании произведения. И при создании аудиовизуального произведения необходимо получать согласие авторов/правообладателей, поскольку здесь можно сделать вывод о несоот-

⁸ См. также: Новоселова Л. А. Конфликт интересов авторов и разработчиков ИИ: где выход? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 4 (50). С. 41–49.

⁹ См. об этом: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2026 по делу № 88-1653/2026-(88-33853/2025) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2025 № C01-1644/2025 по делу № A25-1353/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

ветствии условиям цитирования: допустимому объему использования и целям.

Если же речь шла о создании сложного объекта в личных, образовательных, даже информационных целях с заимствованием оригинального произведения в допустимых объемах (например, 10 % и менее), то можно квалифицировать такое использование как свободное с учетом указания автора и источника цитирования. В настоящее время создается большое количество аудиовизуальных произведений (в формате коротких видеороликов — рилсов), где такое заимствование не соответствует критериям свободного использования. Представляется необходимым нормативное закрепление критериев цитирования произведений, в том числе создаваемых в сети Интернет, с использованием технологий ИИ, по аналогии с теми правилами, которые выработаны в судебной практике, в частности в позиции Верховного Суда РФ.

С учетом изложенного свободное использование сложных объектов интеллектуальных прав (как в Интернете, так и вне его) для личных нужд следует понимать как использование без согласия автора и/или иного правообладателя (включая организатора, продюсера), если оно осуществляется самим гражданином и исключительно в личных целях. Под личными целями понимается последующее некоммерческое использование экземпляра для удовлетворения потребностей самого лица либо обычного круга членов его семьи; состав этого круга определяется судом с учетом обстоятельств конкретного дела (ст. 1273 ГК РФ).

При этом допустимо изготовление одного экземпляра или ограниченного количества

экземпляров, если такое число объективно необходимо и оправдано указанными потребностями.

Свободное использование сложных объектов в информационных, научных, образовательных или культурных целях определяется совокупностью условий: для чего осуществляется использование (для личных нужд или без извлечения прибыли), соблюдены ли установленные границы цитирования, указано ли имя автора (если оно присутствовало в заимствованном источнике) и приведена ли обязательная ссылка на соответствующий источник. В целом перечисленные условия применяются ко всем разновидностям свободного использования сложных объектов.

Использование технологий ИИ при создании результатов интеллектуальной деятельности усложняет охрану творческих результатов и требует более гибкой квалификации новых сложных объектов (сайтов, аккаунтов), а также аватаров и иных объектов — с разграничением охраны платформы и контента. Ключевым практическим ориентиром остаются договорные условия использования ИИ-сервисов и доказывание авторства / прав на созданные результаты. Свободное использование в сети Интернет допускается лишь при соблюдении целей (личных/некоммерческих), разумном объеме заимствования, обязательном указании автора и источника. Вместе с тем назрела необходимость закрепить на законодательном уровне критерии цитирования для онлайн-форматов, новейших объектов в цифровой среде и произведений, создаваемых с применением ИИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новоселова Л. А. Конфликт интересов авторов и разработчиков ИИ: где выход? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2025. — № 4 (50). — С. 41–49.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Novoselova L. A. Konflikt interesov avtorov i razrabotchikov II: gde vykhod? // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. — 2025. — № 4 (50). — S. 41–49.